

УДК 8.1751

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0803-0073

«СЛАБАЯ» ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В РАССКАЗЕ И.А.БУНИНА
«ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНСИСКО»

© 2019

Кацитадзе Инна Мангуровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных
языков Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105, e-mail: imkacitadze@sfedu.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема «слабой» или «частичной» определенности существительных в рамках функционально-семантической категории определенности/неопределенности на материале одного из самых известных рассказов русского писателя И.А. Бунина. Слабоопределенные именные группы, сопровождаемые неопределенными местоимениями «некий», «какой-то» и числительным «один» в функции артикля, наиболее ярко и образно отражают главный замысел писателя. Эти «уникальные» в определенном смысле слова обладают своей спецификой, имеют свою семантику и способны получать дополнительные оттенки в тексте. Исследуемая категория с ярко выраженным субъективным характером отличается структурно-содержательной целостностью всего высказывания и тесно связана с контекстом. На основе анализа обосновывается мысль, что главный принцип выбора именно слабоопределенных именных групп определяется отсутствием конкретизации, приоритетным желанием автора заинтриговать читателя, дать ему «подсказку» относительно того или иного лица.

Ключевые слова: слабоопределенные существительные, контекст, именная группа, иллокутивный замысел автора, семантика определенности/неопределенности, художественный замысел, тип референции, контекстно-ситуативные условия, намерение писателя.

“WEAK” CERTAINTY IN THE STORY BY I. A. BUNIN
“A GENTLEMAN FROM SAN FRANCISCO”

© 2019

Katsitadze Inna Mangurovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department
of Intercultural Communication and Methodology of Teaching Foreign Languages, Institute
of Philology, Journalism and Intercultural Communication
Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105, e-mail: imkacitadze@sfedu.ru)

Abstract. This article deals with the problem of “weak” or “partial” certainty of nouns within the framework of the functional-semantic category of certainty/uncertainty based on the material of one of the most famous stories of the Russian writer I. A. Bunin. Weakly defined nominal groups, accompanied by the indefinite pronouns “some”, “certain” and the numeral “one” in the function of an article, reflect the main idea of the writer most clearly and vividly. These “unique” words, in a certain sense, have their own specificity, semantics and are capable of obtaining additional shades in the text. The category under study with a strongly pronounced subjective character is distinguished by the structural and content integrity of the whole utterance and is closely related to the context. On the basis of the analysis the following idea is substantiated: the main principle of choosing precisely weakly defined nominal groups is determined by the lack of concretization, the priority desire of the author to intrigue the reader, to give him/her a “hint” regarding some person.

Keywords: poorly defined nouns, context, noun group, illocutive intention of the author, semantics of certainty / uncertainty, artistic intent, type of reference, context-situational conditions, the writer’s purpose.

Морфологическая сущность функционально-семантической категории определенности/неопределенности заключается в выражении определенного или неопределенного предметного значения с помощью соответствующих грамматических разрядов слов, к примеру, местоимений, указывающих на тот или иной тип референции. В исследованиях, посвященных референциальному статусу имени существительного таких ученых, как Падучева Е.В. [1], Арутюнова Н.Д. [2], Папенкова Т.А. [3], Крылов С.Д. [4], Доннелан С.С. [5], справедливо отмечалась приоритетная роль контекста в выражении значения определенности/неопределенности, поскольку О/Н является категорией синтаксической морфологии и синтаксически связана с предшествующим текстом. Определенные именные группы (ИГ) всегда указывают на связь той части предложения, в которой они употреблены, с предшествующим текстом, предложением.

О связи знания как результата и процесса познавательной действительности человека и текста, писала Данилевская Н.В., акцентируя внимание на текстообразующей роли знания (новое-старое). «Старое» и «новое» знания характеризуются структурно-содержательной целостностью и «текст-строительной» функцией, а их компоненты в процессе развертывания текста обеспечивают его содержательную, смысловую и композиционную целостность [6, с.61].

При подходе к исследуемой категории с точки зрения имплицитных способов ее выражения, особое место отводится анализу «неполных» определенных дескрип-

ций, определенность которых эксплицируется в контексте или ситуации. Речь в данном случае идет о так называемой «слабой» или «частичной» определенности. В семантическую зону данного вида определенности входят языковые единицы с «частной семантической функцией определенной неидентифицирующей референции (видимо, определенности только для говорящего)» [7, с.78].

В русле исследуемой проблематики наш интерес направлен на выявление характерных особенностей слабоопределенных существительных на материале социально-философского рассказа великого русского писателя Ивана Алексеевича Бунина «Господин из Сан-Франциско».

В основном, примеры с частичной определенностью связаны с употреблением местоимений «один» и «некий», глубоко и ярко отражающих суть главного героя произведения, лицемерного, презентабельного с виду, но пустого внутри буржуа из Сан-Франциско. Перед читателем встает образ героя, которого как бы и нет, образ «некого» господина соответствующего статуса.

Например: «Хозяин метался от одного гостя к другому, пытаясь задержать бегущих и успокоить их поспешными заверениями, что это так пустяк, маленький обморок с одним господином из Сан-Франциско» [8, с.257].

Имевший полное право, по его мнению, на отдых и удовольствия в свои 58 лет, он отправляется в длительное путешествие на пароходе, где можно встретить «некого» богача, писателя или принца.

Например: 1) «... на борту «Атлантиды» появился новый пассажир, возбудивший к себе общий интерес, - наследный принц одного азиатского государства. ...» [8, с.248]; 2) «Был среди этой блестящей толпы некий великий богач, бритый, длинный, в старомодном фраке, был знаменитый испанский писатель, была всесветная красавица, ...» [8, с.248].

Проблему утраты числительным «один» своего количественного значения поднимал Гуревич В.В., справедливо указывая на приобретение им в определенных контекстно-ситуативных условиях функции определенного артикля. «Я знал одного артиста ...», мы вряд ли имеем в виду одного-единственного артиста, встреченного за последние годы. Мы относим существительное к классу однородных предметов, и, следовательно, употребляем слово «один» в значении неопределенного артикля. Использование данного слова, возможно, вызвано нежеланием автора преждевременно «раскрывать инкоgnито» [9, с.56].

В нашем случае, именная группа с числительным «один» в первом примере означает, что Бунин, вполне возможно, и имел в виду конкретное азиатское государство, принц которого оказался на палубе «Атлантиды», но в силу разных причин, например, нежелания выделять кого-то либо полит-корректного отношения к стране, оставил за собой право умолчать или же намекнуть. Думается, что конкретизация в подобных случаях не существенна, и на лицо субъективный компонент в семантике слова «один».

Второй пример также отражает иллюкутивный замысел писателя — не называть конкретного лица, предмета, а дать понятие о нем описательно.

Предложение примечательно вдвойне, поскольку следующие именные группы «знаменитый испанский писатель» и «всесветная красавица», несмотря на отсутствие сопровождающих слабоопределенных маркеров «один» или «некий», все равно воспринимаются читателем как «некие».

Семантический компонент признака «слабая определенность» характеризуется большой степенью известности объекта говорящему, но, предположительно, неизвестностью слушающему. Сам смысл «известен-неизвестен» кажется неопределенным.

Таким образом, в приведенных примерах можно наблюдать нарушение оппозиции семантики определенности/неопределенности. Допустимо предположить, что автор имел в виду конкретных людей, но художественный замысел, скорее всего, заключался в том, чтобы составить собирательный образ, взяв за основу знакомых (не обязательно лично) автору людей. Следует заметить, что высказывания типа «некий господин», «некий писатель» в определенном смысле уже содержат в себе степень «известности» данного референта автору, хотя и слабую.

Важным для нашего исследования является положение о том, что любое высказывание необходимо рассматривать с точки зрения его соотносительности с действительностью. Справедливым кажется постановка вопроса — для кого определенность является «слабой», а для кого «сильной».

Категория определенности/неопределенности, как известно, является объективно-субъективной категорией, потому что отношение к тем или иным объективным предметам субъективно.

Проблемой соотношения высказывания и действительности, неоднозначном характере категории определенности/неопределенности занимались многие ученые. Как было замечено ранее, представление слабоопределенного существительного формально как неопределенного часто обусловлено иллюкутивным замыслом говорящего — по тем или иным причинам не называть лица, предмета, а дать понятие о нем описательно (хотя это лицо и известно автору).

Главный герой рассказа — человек без имени, образ

«некого» господина, которого можно встретить в любой стране. В нем «слабо» узнается конкретный человек, в нем нашли отражения все самые яркие образные характеристики «какого-то господина».

В свете исследуемой проблематики примечательны следующие примеры:

1) «... да утешал извозчика и тот неожиданный заработок, что дал ему какой-то господин из Сан-Франциско, мотавший своей мертвой головой в ящике за его спиной...» [8, с.260];

2) «Это хрипел уже не господин из Сан-Франциско, - его уже не было, - а кто-то другой» [8, с.258].

Существительные с неопределенными местоимениями «какой-то» и «кто-то», схожих по значению с «один» или «некий», в данных контекстах получают характеристику слабоопределенных. Они привносят в повествование элемент наибольшего привлечения читательского внимания, особой эффектности, заключающей в себе парадокс «известности/неизвестности». Господин из Сан-Франциско «посмертно» остается для автора и читателя «каким-то» господином. Думается, что именно в этих строчках заключается главная идея И.А. Бунина «обезличить» того, кто не живет, а существует, для кого окружающий его мир — это «людишки», «не заслуживающие внимания» [8, с.253].

В семантическую зону неопределенного местоимения «кто-то» во втором примере, играющего важную роль в выражении значения неопределенности существительных, входит и признак «слабой определенности», поскольку в заданных контекстно-ситуативных условиях оно утрачивает свое обычное значение, а возможность соотношения «господина из Сан-Франциско» с «кем-то другим» говорит в пользу вышеназванного признака.

Таким образом, приходим к выводу, что слабая определенность в рассказе великого русского писателя носит специфичный характер, заключающийся именно в авторском намерении представить лицо или предмет как слабоопределенный. Основной чертой такой определенности является «скрытая» оценочность, когда автор пусть даже скрыто желает выразить свое видение, отношение к тому или иному факту действительности, свое «Я».

Благодаря «частичной» определенности автору удается максимально заинтриговать своего читателя, «образно» намекая на тот или иной предмет (лицо). Наряду с этим необходимо также отметить и возможность умышленного намерения автора скрыть характеристики его референта.

Именно слабоопределенные именные группы с местоименными детерминативами «один», «некий», «какой-то» помогают читателю глубже понять смысл названия и тему художественного произведения. Налицо неоднозначный характер исследуемой проблемы, свидетельствующий о перспективе ее дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Падучева Е.В. Высказывание и его соотношение с действительностью. Референциальные аспекты семантики местоимений. — М.: Наука, 1985. 272 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. — М.: Наука, 1976. 383 с.
3. Паленкова Т.А. Определенность-неопределенность как контекстологическая категория. Языковые единицы и контекст. — Л., 1973. С.168-175.
4. Крылов С.Д. Детерминация имени в русском языке: теоретические проблемы// Семиотика и информатика. — М., 1984. Вып. 35. С.78-80.
5. Доннелан С.С. Референции и определенные дескрипции//Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1982. Вып. XIII.
6. Данилевская Н.В. Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект). Автореф. диссер. на соискание уч. степени доктора филол. наук. — Екатеринбург. 2006. 47 с.
7. Кацитадзе И.М. Категория определенности/неопределенности существительных: функционально-семантический анализ средств ее выражения в русских и немецких газетных текстах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Ростов-на-Дону. 2008. 183 с.

7. Бунин И.А. Повести и рассказы. Ростов-на-Дону. Ростовское книжное издательство, 1982. 384 с.

8. Гуревич В.В. О семантике неопределенности. Филологические науки. 1983. № 1. С.54-60.

Статья поступила в редакцию 28.04.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019